

го в них — отблеск русских и западнославянских легенд; порой они — из античности. Но, странное дело, как-то исчезает их „иноземность“; трагедия родной земли, пережившей страшную войну, ставит на них „материнское тавро“» (Молдавский Дм.— С. 40, 41).

Герои поэзии М. через трагедию и боль истории проходят путь к соединению с родной землей, как, например, в стих. **«Воину, идущему с Куликова поля»** (цикл «Соколиная забава»), где интонационные разрывы передают предельную насыщенность поэтической мысли: «Пройдешь ты, где свод и земля / смыкаются кромкой кровавой, / всей сутью своей — / где заря, / всей тяжестью плоти — / где травы. / Уже никуда не спеша, / дойдешь ты к утру до предела. / И станет рассветом — / душа, / землю родимую — / тело».

В 1990-е М. пробует себя в прозаических жанрах, обозначая динамизм и яркость манеры своего письма. Его роман **«Без тринадцати 13, или Тоска по Тюхину»** (1995; опубл. под псевдонимом Виктор Эмский), сравнивается критиками с произведениями Вен. Ерофеева, по сочному, живописному языку и тяготению к парадоксальным сочетаниям юмора и трагедии, социальных аллюзий, абсурда и лирики.

В 1998 выходит новая книга М. **«Пойди туда — не знаю куда»**, представляющая собой спроецированный на современность сказочный сюжет поисков Василисы Прекрасной. По поводу романа Н. Переяслов отметил: «Самым перспективным направлением <...> следует считать то, которое позволяет соединить опыт западной литературы в области обновления формы и традиционную для России философско-нравственную глубину исследуемой писателем проблемы <...> Эти произведения, „переодеваясь“ в одежды постмодернизма, боевика, фэнтэзи, а также психопатического, гротескного или магического реализма, проникают на оккупированные западной масскультурой территории русской словесности и ведут там борьбу за сохранение национального, глубоко думающего, а не просто развлекающего, читателя».

М.— автор мн. песенных текстов, музыку к которым писали С. Пожлаков (**«Величальная»**, **«Травы луговые»**), В. Поляков (**«Глоток хорошего вина»**), В. Плешак и др. Особой популярностью в 1980-е пользовалась баллада **«Два брата»**, написанная на стихи М. В. Гаврилиным и исполненная Э. Хилеем,— песня о братской любви и человеческой жертвенности («Скажет старший брат: „Ступай домой!“ / Младший хоть бы что: „Пожалуйста!“»).

Соч.: Открытие: Первая книга стихов. Л., 1966; Встреча: Вторая книга стихов. Л., 1970; Таинственный рыболов. Крылатые плутишки. Гошка: рассказы: для шк. возраста. М., 1972; Жители Земли: стихи. М., 1973; Созвездие весов: стихотворения. Л., 1980; Это было на Почай-реке: Песенное сказание с ворожкой и приключениями, заповем и венцом, в трех частях, восемнадцати главах: для мл. шк. возраста. Л., 1982; Доля: стихи. Л., 1984; Полустанки высоты: Книга стихотворений. М., 1984; Кипрей при дороге: стихи разных лет. М., 1985; Не рождены мы на обиду!: Баллады о воинах русских: для мл. шк. возраста. Л., 1986; Соколиная забава: стихотворения. Л., 1986; Тавро: стихи и поэмы. Л., 1989; Туры мои златорогие: Пересказы русских народных баллад. Л., 1989; Охапка степной травы: стихи. М., 1990; Бурундучок Тимошка: Рассказы для детей. М., 1993; Без тринадцати 13, или тоска по Тюхину: Химериада в двух романах. СПб., 1995; Цветок среди зимы: проза. М., 1995; Пойди туда — не знаю куда: Романтический апокриф. СПб., 1998; Русские баллады: стихи. СПб., 2000.

Лит.: Шестинский О. О стихах Виктора Максимова // Смена, 1966. 16 авг. С. 4; Шестинский О. [Послел.] // Максимов В. Г. Это было на Почай-реке. Л., 1982. С. 143; Максимов Виктор Григорьевич // Писатели Ленинграда: Биобибл. справочник. 1934–1981. Л., 1982. С. 198; Пикач А. Превзошел науку — быть железным... // Нева. 1987. № 6. С. 168–170; Молдавский Дм. Ощущение современности // Аврора. 1988. № 5. С. 40–42; Переяслов Н. По законам партизанской войны: Стратегические направления в совр. русской лит-ре // День лит-ры. 1999. № 11; Максимов Виктор Григорьевич // Биобибл. справочник С.-Петербургского отделения СП России. СПб., 2001. С. 106.

М. В. Педько

МАКСИМОВ Владимир Емельянович (настоящее имя Лев Алексеевич Самсонов) [27.11.1930, Москва — 26.3.1995, Париж] — прозаик, публицист, драматург, поэт, переводчик.

Родился в семье рабочего, выходца из крестьян. Отец погиб в 1941 на фронте. М., окончив 4 класса московской школы, ушел из дому, вел бродячую жизнь. Скитаясь по стране, в 16-летнем возрасте был осужден на 7-летний срок лишения свободы, безуспешно пытался бежать, вскоре был освобожден по состоянию здоровья. Затем работал на стройках и в экспедициях в Сибири и на Крайнем Севере. С 1952 М.— на Кубани. Здесь он становится профессиональным журналистом. В 1954 перебирается на Ставрополье, в Черкесск, где сотрудничает в местных газ. и на радио. Еще на Кубани М. начал публиковать свои стихи, а в 1956 в Черкеске издал сб. **«Поколение на сагах»**, куда вошли стихи и поэмы, а также переводы национальных поэтов Северного Кавказа. Книга не привлекла особого внимания.

Вл. Е. Максимов

В том же году М. возвращается в Москву, где несколько лет занимается разнообразной лит. работой, в частности переводами стихов национальных поэтов СССР. Его статьи и очерки в конце 1950-х — начале 1960-х печатаются в столичных изд., в т. ч. в «Лит. газ.». Первое по-настоящему значительное произведение М., повесть **«Мы обживаем землю»**, увидело свет в 1961 в альм. «Гарусские страницы», редактором которого был К. Паустовский. В 1962 в ж. «Октябрь» появилась другая повесть — **«Жив человек»** (первая по времени написания). М. остался постоянным автором этого ж. почти до конца 1960-х.

Ранняя проза писателя построена на автобиографическом материале. Место действия в ней — глухие таежные поселки и северная тундра, герои — маргиналы, бродяги или даже уголовники, находящиеся в конфликте с обществом. М. «застает своих героев на той тропе и в ту минуту, когда они ценой жесточайшего душевного кризиса круто ломают свою судьбу. Тогда в них обнаруживается личностность иного порядка, которая не хочет мириться с инерцией сложившегося существования и решается, наконец, отведать другого пути» (Борисова И. // В лит. зеркале. С. 144).

Тема бунта против несправедливостей мира, его неустроенности — сквозная в творчестве М. Писатель пришел в лит-ру как представитель от наиболее бесправных и униженных социальных слоев.

В повестях 1960-х (**«Мы обживаем землю»**, **«Жив человек»**, **«Баллада о Савве»**,

«Стань за черту», **«Дорога»**) М. находился под определенным воздействием Горького, чье влияние можно обнаружить в тематике и проблематике его произведений. Как и Горькому, ему свойствен автобиографизм особого рода: рассмотрение своего жизненного пути как общественно значимого, раскрывающего какие-то важные стороны национальной судьбы. С горьковским наследием связан и образ героя-маргинала, своеобразного «отщепенца», «выламывающегося» из своей среды. Но, в отличие от Горького, М. с годами все более тяготел к религиозной интерпретации описываемых явлений, ориентируясь в этом на Достоевского. «Можно без преувеличения сказать,— отмечал М.,— что Достоевский сформулировал психологию и мировоззрение, в частности, моего поколения» (Континент. 1981. № 28. С. 354).

В 1960-е повести М. неоднократно переиздавались, в авторской драматургической обработке успешно ставились в театрах.

В 1963 М. становится членом СП СССР. В продолжение нескольких лет он тесно сотрудничает с ж. «Октябрь», редактором которого был в это время В. Кочетов, а в 1967–68 несколько месяцев является членом его редколлегии. В это время ж., как и его редактор, слыл «реакционным» и находился в остром конфликте с флагманом либерального движения — «Новым миром». Причину, побудившую М. к столь рискованному сотрудничеству, следует видеть в его изначальной оппозиционности, даже более резкой, чем у либералов-«шестидесятников». Независимый курс «Октября» какое-то время представлялся ему предпочтительнее, чем скомпрометировавшие себя конформизмом «официальные оппозиционеры» — «шестидесятники». Позже М. отмечал свою чуждость совр. ему лит-ре: «В лит. среде своего поколения я с самого начала казался изгоем, пасынком» (**Сага о носорогах**. С. 125).

Оппозиционные настроения М. явно проявились в конце 1960-х — начале 1970-х. Его публицистические статьи и открытые письма, содержащие острую, непримиримую критику существовавшего строя, распространялись в самиздате, публиковались в русскоязычных эмигрантских изд. В первой половине 1970-х в самиздате распространились 2 романа М.— **«Семь дней творения»** (1971) и **«Карантин»** (1973). Содержащиеся в них резкое неприятие политических и идейных устоев советского общества, социальная критика, христианская направленность этих и других худож.-публицистических произведений писателя привели его к окончательному разрыву с властями.

26 июня 1973 М. был исключен из СП «за политические взгляды... и... творчество, несовместимые с Уставом Союза писателей СССР и званием советского писателя» (цит. по: Пугач А.— С. 81). Оказавшись вне рамок профессиональной лит-ры, М. был поставлен в трудные условия. Между тем имя писателя становилось все более известным на Западе. Эмигрантское изд-во «Посев» печатает в конце 1971 роман «Семь дней творения», в 1973 там же выходит «Карантин». Оба произведения были вскоре переведены на основные европейские яз. и привлекли, как и личность автора, определенное внимание общественности. Зимой 1974 М. вместе с женой было разрешено выехать во Францию сроком на 1 год. 30 янв. 1975 Указом Президиума Верховного Совета СССР он был лишен советского гражданства. Писатель завоевал достаточно прочное положение в эмигрантских и западных общественных кругах, прежде всего как редактор и издатель международного ж. «Континент».

Роман «Семь дней творения» — бесспорно, самое значительное произведение М. Писатель стремился рассказать в нем о корнях и последствиях происшедших в России в XX в. трагических событий. Свообразие романа определяется сложившимся к тому времени христианским мировоззрением М. Процесс идейного самоопределения, стремление сказать свое слово в общественной дискуссии, протекавшей и в открытой печати, и на страницах самиздата, обусловили резко оппозиционную и в то же время патриотическую настроенность, проявившуюся в романе. Острота конфликтов, трагических жизненных противоречий, поиски единственно верного нравственного решения — все эти черты прозы писателя 1960-х получили развитие в романе.

Создавая свою христианскую версию русской истории XX в., М. раскрывал судьбы людей в свете евангельского учения — как путь через соблазны и грехопадения к вере. Пафос романа — в утверждении национального, народного начала и христианства как его основы, в утверждении необходимости «возвращения к себе».

В романе «Карантин» писатель использует более широкие временные рамки, проследившая катастрофические изменения национального религиозного сознания, приведшие к революционным потрясениям. Историческими экскурсами М. иллюстрирует борьбу соблазна и веры в судьбе России. В романе выражено неприятие совр. советского общества, неприемлемого, как виделось М., для человека. Отрицая настоящее, М. противопоставляет ему национальное прошлое.

В романе «Прощание из ниоткуда» (1974), позднее ставшем 1-й частью одноименной дилогии, писатель строит автобиографическое повествование, избрав сюжетным стержнем путь к христианскому обращению. Судьба героя разворачивается на фоне жизни общества, в изображении которой акцентированы темные, жестокие, трагические проявления. В эмиграции М. создает целый ряд романов: «Ковчег для незваных» (1978), «Чаша ярости» — 2-я часть дилогии «Прощание из ниоткуда» (1981), «Заглянуть в бездну» (1985), «Кочевание до смерти» (1994).

В «Ковчеге для незваных» отчуждение народа от власти вызывает в нем порыв к вере. В произведении звучит мысль об особой роли России в мире. Эта идея развита в романе «Заглянуть в бездну», где центральная тема — революция и национальная судьба России. Трактовка событий революции как роковых не только в истории страны, но и во всемирном масштабе влечет постановку вопроса о неразгаданности значения этой трагедии для человечества.

Революция в романе — это грозное наступление разрушительных сил на мир; человек здесь — жертва, его возможности видятся писателю теперь меньшими, чем раньше. Нарастает скептицизм по отношению к цивилизации вообще.

После «Семи дней творения» М. становится известен читателю прежде всего как романист, хотя жанровое разнообразие не уходит из его творчества. Пьесам, написанным в конце 1980-х — начале 1990-х, свойственны те же черты, что и прозе: оппозиционность по отношению к политической идеологии, резкое неприятие исторического опыта послереволюционных лет, критика отечественного настоящего с христианских позиций, патриотическая вера в русский самобытный путь, мысль о том, что коммунизм искал естественный ход исторического развития России и что стоит лишь избавиться от него, как начнется «восстановление ткани жизни». Действительность опровергла это представление. «Никто из нас, кто боролся с коммунизмом, не представлял последствия, — признавался М. — Это вызов истории, на который ни у кого не оказалось ответа, ни у Запада, ни у Востока» (**Конец прекрасной эпохи // Российские вести. 1993. 15 июля**).

Раздумья о судьбах Запада и Востока нашли отражение в пьесах «**Кто боится Рэя Бредбери?**» (1988), «**Берлин на исходе ночи**», «**Там, вдали за рекой...**» (обе — 1991), «**Где тебя ждет, ангел?**» (1993).

Наиболее масштабно эти размышления представлены в последнем романе М. «Кочевание до смерти». Здесь доминируют настроения скепсиса, даже отчаяния. М. — в оппозиции к цивилизации, враждебной человеку.

Включившись в конце 1960-х в диссидентское движение, М. сразу занял в нем особое место. Ему было свойственно критическое отношение к либеральной интеллигенции как во время жизни в России, так и в эмиграции. Это создавало повод для многочисленных нападок, которые часто находили место на страницах ж. «Синтаксис», издаваемого М. Розановой и А. Синявским. М. резко осуждал моральный релятивизм, трусость и конформизм либеральной интеллигенции. Наиболее ярко эта позиция проявилась в памфлете «Сага о носорогах» (1979), вызвавшем бурю возмущения в эмигрантских и диссидентских кругах. Писатель с беспощадной прямотой высказывался о героях шумных общественных кампаний.

Серьезная полемика с А. Солженицыным, то обостряясь, то утихая, сопровождала взаимоотношения этих писателей. Смысл ее и позиция М. в этом споре полно отражены в его открытом письме А. Солженицыну, опубликованном в конце дек. 1994 в «Правде». Личность и деятельность А. Солженицына стали для М. наиболее типичным проявлением «крайнего, почти патологического эгоцентризма», свойственного многим в эмигрантской и диссидентской среде.

Хотя творчеством М. в последние годы вернулось к русскому читателю и сам он в 1990-е неоднократно посещал Россию, его резко критическая настроенность и оценка совр. отечественной жизни осложняли его положение на родине.

На протяжении последних полутора лет жизни М. был постоянным автором «Правды». Противники писателя усмотрели в этом проявление беспринципности, идейную капитуляцию человека, известного своей антикоммунистической позицией. Но М., не отступая от главного в своих взглядах и творчестве, был подлинно патриотичен. Его резко полемичная по духу и тону публицистика последних лет посвящена защите интересов России и русского народа.

Соч.: СС: в 8 т. М., 1991–93; Сага о носорогах. Франкфурт н/М., 1981; Где тебя ждут, ангел? Встречи в двух актах, шести картинах // Континент. 1993. № 75.

Лит.: Осетров Е. Поэзия и проза «Тарусских страниц» // Лит. газ. 1962. 9 янв.; Мальцев Ю. В. Вольная русская лит-ра. 1955–1975. Франкфурт, 1976; В лит. зеркале: О творчестве Владимира Максимова. Париж;

Нью-Йорк, 1986; Пугач А. В гостях у «Континента» // Юность. 1989. № 12; Глад Д. Беседы в изгнании: Русское лит. зарубежье. М., 1991–1992; Бондаренко В. Молитва о всех заблудших: Христианская проза Владимира Максимова // День. 1992. № 29/57; Юдин В. Кровавое безвременье // Лит. Россия. 1993. 29 окт.

А. Р. Дзиов

МАКСИМОВ (настоящая фамилия Пашин) Сергей Сергеевич [1(14).7.1916, с. Чернопенье Костромского у. Костромской губ.—13.3.1967, Лос-Анджелес] — прозаик, драматург, поэт.

Родился в семье сельского учителя. Дед М. со стороны матери в молодости бурлачил, мужчины в семье служили лоцманами и капитанами на волжских судах. В 1923 семья переехала в Москву.

М. рано пристрастился к лит-ре. В 15-летнем возрасте он уже выступал с небольшими публикациями в ж. «Мурзилка» и «Смена». В 1934 поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького. Весной 1936 был арестован за антисоветскую деятельность и приговорен к 5 годам лишения свободы. Срок отбывал в лагерях Печоры. В 1941, находясь после освобождения в ссылке в г. Калуге (по др. данным — в Смоленске), М., не имевший паспорта, был лишен возможности эвакуироваться и оказался на оккупированной территории. Здесь он опубликовал сб. стихов и повесть «**Сумерки**» под псевдонимом Сергей Широков. Арестованный гестапо, М. после 6 месяцев тюрьмы был отправлен на работы в Германию. В 1943 жил в Берлине, сотрудничал с Восточным отделом министерства пропаганды «*Vineta*» и эмигрантской газ. «Новое слово», писал рассказы на темы лагерной жизни. Тираж вышедшего в Лейпциге сб. «**Алый снег**» был утрачен во время бомбардировки города.

Перед окончанием войны М. оказался в Гамбурге, поэтому избежал насильственной репатриации. В лагере для перемещенных лиц Ди-Пи им был написан роман «**Денис Бушуев**» — первая часть главного произведения М. В 1949 роман был опубликован в ж. «Грани», основанном представителями «второй волны» русской эмиграции (выходил во Франкфурте-на-Майне в изд-ве «Посев»). С 1946 М. входил в редколлегию ж. В 1950 роман вышел отд. книгой, был переведен на несколько европейских яз., став значительным явлением лит. жизни эмиграции. Книга была тепло встречена зарубежной русской критикой. Высокую оценку «Денису Бушуеву» дали Б. Зайцев. М. Карпович, М. Алда-